

ПОЭТИКА МАКСИМА ЖУКОВА

Таран Татьяна,
член Союза российских писателей,
г. Владивосток

Максим Жуков родился в Москве. Печатался в журналах «Знамя», «Сибирские огни», «Юность», «Нева» и многих других изданиях. Автор семи поэтических сборников. Участвовал в фестивале поэзии на Байкале им. Анатолия Кобенкова (Иркутск, 2015), в проекте «Новая Голландия: культурная урбанизация» (Санкт-Петербург, 2017), в XII Екатеринбургском книжном фестивале (Екатеринбург, 2019, фестивале «Литература Тихоокеанской России» (Владивосток, 2021) и во многих других культурных программах и проектах. Победитель самой престижной поэтической премии России – «Григорьевской». В настоящее время проживает в Крыму.

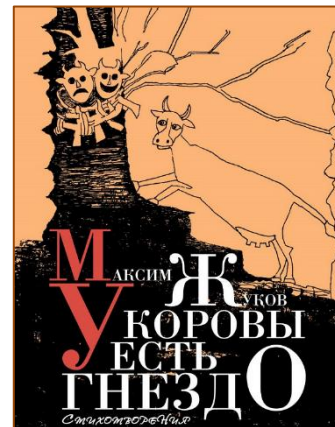
*Белый день заштрихован до неразличимости черт.
Я свернул у моста, а теперь мне, должно быть, налево.
Я иду вдоль реки, как дотла разорившийся смерд:
Без вины виноват, ни избы не осталось, ни хлева...*

Повторяя, как мантру, как заклинание эти поэтические строки, пыталась понять, в чём их магия? Почему мысленно снова и снова прокручиваю их? Потому что каждый новый день, словно

белый лист, исчерчен вдоль и поперёк – событиями и встречами. И ещё раз вдоль, и в промежутках – разговорами и делами, а там, где остаются к вечеру белые пятна, карандаш с нажимом нанесёт короткие штрихи: зачеркнёт ошибки, замажет неудачи, но сверху снова лягут линии, выровняют всё, чтобы не разобрать, где параллельные, а где пересекающиеся... Чтобы не винить себя, а дать надежду на новый белый лист.

Поэзия – это магия. В одной строке – и зачёркнутый день, и наступившая ночь.

Этот стих не споёшь. Пятистопный анапест располагает к медитативному погружению в текст.

Поэтика Максима Жукова – сложная. Он берёт лучшее из Овидия, смешивает с Мандельштамом, приправляет Бродским, нанизывает Блока, добавляет Есенина, но делает это так, чтобы читатель узнавал не слова и строчки великих поэтов, а ощущал их присутствие в тексте – как нить Ариадны, как Млечный путь, в котором звезд много, но надо уловить сверхъяркие, почувствовать их свет.

Кажется, для Жукова не осталось непрочитанных поэтических произведений. Он знает Гомера и Шелли, Ахматову и Евтушенко, Уитмена и Фроста, Иртеньева и Шиллера.

При создании стихотворений высочайшее мастерство автора проявляется в использовании мирового поэтического наследия. Знать, применять, быть может, даже играть со смыслами великих предшественников, но внедрять при этом в текст собственную идею, покрывая заимствование своей интонацией, – задача архисложная, доступная к решению немногим современным

КНИГА И МИР ИСКУССТВА

русским авторам. К таким, несомненно, можно отнести Максима Жукова.

*Что получаем в остатке неразделённой любви? –
Дачный посёлок? – в порядке! – прочно стоит на крови.
Осени купол воздушный? – красные листья – ковром.
СССР простодушный мы никогда не вернём.
Нет – говорю – и не надо! Хватит того, что стою
Средь подмосковного сада в легкодоступном раю.*

*Как над «Поленницей» Фроста Бродский всерьёз рассуждал,
Так над поленницей – просто – я бы стоял и стоял.
Думал бы, чувствовал, видел; вспомнил бы всё, что забыл:
Женщин, которых обидел; женщин, которых любил;
С кем оставлял без пригляда запертый на зиму дом;
Нет – говорил – и не надо, как-нибудь переживём.*

*Дачный посёлок в порядке; и за домами, вдали,
Тянутся чёрные грядки преданной нами земли.
Наша кривая дорожка стала ничьей у ручья,
Смотрит с поленницы кошка, тоже до лета ничья.
Не существует страны той – с плохоньким инвентарём
Дачу оставим закрытой, кошку с собой заберём.*

Довелось участвовать в дискуссии, в которой поэту предъявили претензии в цитировании чужих фраз: «Чего бы стоили его строки, если бы не опирались на Мандельштама и Бродского. Выдерните эти строки из Жукова, и он упадёт на пол».

Выдернули. Не упал. Более того, можно заменить цитаты классиков на схожие по смыслу слова (а Жуков умеет, его вокабуляр включает такие бриллианты, что иногда приходится обращаться к словарям, чтобы расшифровать задуманное поэтом), но при этом впечатление от прочитанного не станет скуднее.

Обывателю, считающему заимствование неприличным, стоит прислушаться к писателю Юрию Полякову, признанному мастеру

художественного слова: «Любые отсылки в тексте к произведениям классиков или современников есть признак мастерства и высокой профессиональной культуры».

Жуков – мастер. Жуков – из народа. Для него нет запретных тем. Он пишет о стране, друзьях, о своей боли и одиночестве. Он страдает за всех – за людей и животных, берёт на себя их переживания.

*Заболев, я думал о коте –
С кем он будет, ежели умру?
О его кошачьей доброте,
Красоте; и прочую муру.*

*Думал я и спрашивал: ну вот,
В душевной предрассветной тишине
Так же, как ко мне подходит кот,
Подойдут ли ангелы ко мне?*

*И пока расплавленный чугунок,
Застывая, сдавливая грудь,
Будь бобтейл он или же мейн-кун,
Без проблем забрал бы кто-нибудь.*

*Вьюгой завывает месяц март,
Провожая зимушку-зиму,
В подворотне найденный бастард
Нужен ли окажется кому?*

*Если доживу до декабря,
Буду делать выводы зимой:
Те ли повстречались мне друзья?
Те ли были женщины со мной?*

*Никого ни в чём не обвиню.
И, когда обрадованный кот*

КНИГА И МИР ИСКУССТВА

*На кровать запрыгнет – прогоню:
Он не гордый, он ещё придёт.*

*Без обид на свете не прожить;
Но, когда настанет мой черёд,
Сможет ли Господь меня простить
Так же, как меня прощает кот?*

Максим Жуков в
Зверевском центре
современного
искусства
(г. Москва,
февраль 2022)

Действительно, с кем останутся те, кто сейчас рядом? С кем будут наши близкие люди, коты, собаки, когда не станет нас? Кто позаботится о них – о тех, кого мы приручили? Шекспир давно сказал: «Всё мерзостно, что вижу я вокруг... Но как тебя покинуть, милый друг!»

Отдельная тема творчества Максима Жукова – чувство вины. За несостоятельность поэтических терзаний, за невозможные потери, несвоевременность слов и поступков, невозможность изменить ситуацию в мире, в стране, а иногда – и в собственной судьбе. Но, не пройдя через горнило, через очистительный котёл страстей, через боль, смерть близких, невозвратность, не напишешь таких строк:

*И я стоял – ни в чём не виноватый,
Но убеждённый в собственной вине.*

Поэт без народа – не поэт. Слышать настроение, стоя в очереди на почте. Смотреть выпуски новостей, осознавая свою сопричастность к повестке дня. Выступать перед читателями, отвечая на их вопросы. Максим Жуков из тех, на кого

ходит московская публика при каждом его появлении в столице. Живя в Крыму, он частый гость на поэтических фестивалях: в Екатеринбурге, Иркутске, Санкт-Петербурге, Владивостоке... Встретившись однажды с его творчеством, «развидеть» уже не получится: рифмы вонзаются в мозг, образы остаются навсегда. А строчки, подобные той, с которой начата рецензия, впечатываются в подкорковые слои. Так и должна работать настоящая поэзия.

*Чужие – толкнутся в передней,
рыдают на кухне – свои.
Она умирает последней,
Без Веры пожив и Любви.
Одна умирает, другая!
Туда, где места их пусты,
Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы.*

«Свой – чужой» система жёсткая, бескомпромиссная. Ты за этих или за тех? Ты со мной, любимая, в горе и радости или

сбежишь к другому, сытому и щедрому? Ты станешь биться за Родину или продашь её за пайку малую?

И как отличить, где свой, а где не свой? «Всё смешалось в доме Облонских...» И надо принять решение: за кого ты? На чьей стороне? Но как быть, если та и эта сторона говорит на одном языке?

*Отделилась Малая, отделилась Белая,
Занялась Великая глупой суетой.
Зарядив Калашников, с парой однокашников
Вышел в степь донецкую парень молодой.*

*Не за долю малую, вызволяя Малую, –
Из сердечной склонности, танковой дугой, –
Изничают ватников, с группой соратников,
Им навстречу двинулся паренёк другой.*

*Никому не нужные люди безоружные
В этот раз не кинулись скопом на броню.
Сколько их ни выяви, добровольцев в Киеве
Явно недостаточно дать отпор Кремлю.*

*Верую в красоту, с жаждой справедливости,
Многие по трезвости, кто-то под хмельком,
Кучно, со товарищи, резко, угрожающе
В чистом поле встретились парень с паренком.*

*Было то под Горловкой или под Дебальцево,
Может, под Широкино... Было! – ну и что ж? –
Ничего хорошего – продали задёшево
Паренька из Киева и другого тож.*

*Там на шахте угольной воздух перерубленный,
Техника горящая, крошево и жесть.*

*Злого, непостижного, возлюбите ближнего!
Украинца, русского – всех что ни на есть.*

*Оба, в общем, славные, парни православные,
Как лежится вместе вам во поле вдвоём?
Спят курганы тёмные, солнцем опалённые,
Тишина над Киевом, тихо над Кремлём.*

Из стихотворений Максима Жукова трудно выдернуть строку – каждое произведение цельное, неделимое, как метеорит в полёте. Глыба, огонь, пронзающие душу строфы. Картина нарисована, всмотритесь в детали, войдите в глубину красок, прочувствуйте сюжет через собственное восприятие.

Поэт Жуков не часто пишет новые стихи. Точнее, он их не пишет, он их создаёт. Каждая строка – как венец строящегося дома. Каждая строфа – этаж. Закончив строительство, автор впускает нас в новый дом, где есть люди и животные, где есть любовь и беда и есть надежда на счастье. Надежда призрачная, потому что жизнь – боль. Каждый приходит в этот мир одиноким и покидает его тоже в одиночестве. Есть временные спутники, как вехи, от них отсчёт влево и вправо, вперёд и назад. Кто-то задерживается надолго, формируя иллюзорно устойчивый мир, кто-то пройдёт тенью. Повезёт тому, с кем встретится поэт. О них, быть может, он напишет.

*Мы без слов друг друга понимали,
Стали даже больше, чем родня:
Мы с тобою вместе завязали.
Ангел мой, ты видишь ли меня?*

*Говорят, материя не может
На земле сама себя избыть:
Невозможно что-то уничтожить –
Можно только видоизменить.*

*Потому всегда в начале мая –
Тёмной ночью или ясным днём –
Я смотрю на небо, понимая,
Что едва ли свидимся на нём.*

В чём преимущество поэзии перед прозой? Стихотворения в книге можно читать, начиная с любой страницы, перелистывая по многу раз. Недавно вышедший сборник «У коровы есть гнездо» – полновесный, в 350 страниц – вместил в себя ранние и новые стихи, поэмы и баллады. (Москва, издательство «Зебра-Е», 2021 г.)

Книга из тех, которую хочется поставить на ближнюю полку в книжном шкафу. Потому что сейчас их мало. Тех авторов, чьи стихи, прочитав однажды, не забудешь. И будешь искать снова, и ждать новых откровений от настоящего Поэта. Такого, как Максим Жуков.